

CHANSON POUR L'AUVERGNAT

Elle est à toi, cette chanson,
Toi, l'Auvergnat qui, sans façon,
M'as donné quatre bouts de bois
Quand, dans ma vie, il faisait froid,
Toi qui m'as donné du feu quand
Les croquantes et les croquants,
Tous les gens bien intentionnés,
M'avaient fermé la porte au nez...
Ce n'était rien qu'un feu de bois,
Mais il m'avait chauffé le corps,
Et dans mon âme il brûle encor'
A la manière d'un feu de joi'.
Toi, l'Auvergnat quand tu mourras,
Quand le croqu'-mort t'emportera,
Qu'il te conduise, à travers ciel,
Au Père éternel.

Elle est à toi, cette chanson,
Toi, l'hôtesse qui, sans façon,
M'as donné quatre bouts de pain
Quand dans ma vie il faisait faim,
Toi qui m'ouvris ta huche quand
Les croquantes et les croquants,
Tous les gens bien intentionnés,
S'amusaient à me voir jeûner...

ПЕСЕНКА ДЛЯ ОВЕРНИЦА

Песенку лучшую мою,
Житель Оверни, тебе пою.
Ты подарил мне связку дров,
Когда я от холода дрог.
Ты пригласил бродягу в дом,
Чтобы я мог обогреться в нём,
В то время, как честной народ,
Как пса, меня гнал от ворот.
Пусть не сбылись мои мечты,
Пусть догорели те дрова,
Но своё тело согревал
Я жаром твоей доброты!
Житель Оверни, в смертный час
Факельщик юный похитит нас
И поведёт за неба край
Прямо к Богу в рай.

Песенку лучшую мою
Тебе, хозяйюшка, пою:
Ты поделила со мною хлеб,
Когда я от города слеп;
Ты пригласила бродягу в дом,
Ты не тряслась над своим добром,
В то время, как честной народ
Злорадствовал: «Скоро умрёт!»

Ce n'était rien qu'un peu de pain,
Mais il m'avait chauffé le corps,
Et dans mon âme il brûle encor'
A la manière d'un grand festin.
Toi l'hôtesse quand tu mourras,
Quand le croqu'-mort t'emportera,
Qu'il te conduise à travers ciel,
Au Père éternel.

Elle est à toi cette chanson,
Toi, l'Etranger qui, sans façon,
D'un air malheureux m'as souri
Lorsque les gendarmes m'ont pris,
Toi qui n'as pas applaudi quand
Les croquantes et les croquants,
Tous les gens bien intentionnés,
Riaient de me voir emmené...
Ce n'était rien qu'un peu de miel,
Mais il m'avait chauffé le corps,
Et dans mon âme il brûle encore
A la manière d'un grand soleil.
Toi l'Etranger quand tu mourras,
Quand le croqu'-mort t'emportera,
Qu'il te conduise, à travers ciel,
Au Père éternel.

1958

И хоть давно я съел твой хлеб,
Он моё сердце согревал:
Я б ни за что не променял
Его на роскошный обед!
Знай же, хозяйюшка, в смертный час
Факельщик юный похитит нас
И поведёт за неба край
Прямо к Богу в рай!

Песенку лучшую мою
Я, Незнакомец, тебе пою:
Ты улыбнулся, когда меня
Вела на разбор солдатня.
Ты, только ты изо всей толпы,
Был, словно зрячий среди слепых,
В то время, как честной народ
Сколачивал мой эшафот.
В последний миг прощальный взор
Слабое сердце поддержал;
Лучшей улыбки я не знал,
Сияющей мне до сих пор!
Знай, Незнакомец, в смертный час
Факельщик юный похитит нас
И поведёт за неба край
Прямо к Богу в рай

1988